

УДК 811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-3-411-417

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКОМ АРГО

Е. Г. Тонкова, Е. С. Ярыгина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Русское арго много десятилетий оказывает существенное воздействие на литературный язык. Арготизмы проникают как в публичную речь, так и в повседневную речь россиян, не имеющих отношения к криминальному миру. Поскольку данный социальный диалект постоянно заимствует лексемы из языкового стандарта, в его вокабуляре можно найти семантически трансформированные лексические единицы, имеющие особенности словоизменения, а также особую группу слов, называемую термином «квазиимены», также демонстрирующую особенности в формообразовании. **Цель:** охарактеризовать результаты семантической и грамматической трансформации имен собственных в русском арго. **Материалы и методы.** Материалом стали существительные-арготизмы, являющиеся именами собственными. Иллюстративный материал был взят из словарей субстандартной лексики, художественных и публицистических текстов, описывающих жизнь асоциальных элементов. Авторами использовались методы лингвистического наблюдения и описания, метод словарного толкования, метод контекстного анализа лексических единиц. **Результаты исследования, обсуждения.** В арго функционируют особые группы имен собственных – клички асоциальных элементов, среди которых преобладают мужские прозвища; неофициальные названия исправительных учреждений. Значительная часть этих слов заимствована арготирующими из литературного языка. Семантическая трансформация лексических единиц, ставших именами собственными, ведет к изменению их грамматических свойств. Еще более существенные грамматические изменения можно обнаружить в группе так называемых квазиимен – нарицательных существительных, омонимичных именам собственным литературного языка. **Заключение.** Постоянное наблюдение за развитием речевого субстандарта позволяет утверждать, что в нелитературных подсистемах русского языка сложились достаточно устойчивые некодифицированные, узальные нормы (нормы субстандарта, субнормы) в области грамматики, не соответствующие нормам литературного языка. Арго, как и все некодифицированные языковые подсистемы, имеет специфику в области грамматики. Ее необходимо изучать и описывать, потому что язык асоциальных элементов не изолирован в системе русского национального языка и способен оказывать негативное воздействие на нормативное словоупотребление.

Ключевые слова: арго, арготизмы, литературный язык, субстандарт, имена собственные, квазиимены, грамматические особенности

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тонкова Е. Г., Ярыгина Е. С. Семантическая и грамматическая трансформация имен собственных в русском арго // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 3. С. 411–417. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-411-417>

SEMANTIC AND GRAMMATICAL TRANSFORMATION OF PROPER NAMES IN RUSSIAN ARGOT

E. G. Tonkova, E. S. Yarygina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. Russian argot has had a significant impact on the literary language for many decades. Argotic words penetrate both the public speech and the everyday speech of Russians who are not related to the criminal world. Since this social dialect constantly borrows lexemes from the language standard, in its vocabulary one can find semantically transformed lexical units with features of inflection, as well as a special group of words called the term quasi-names, also demonstrating features in grammar formation. **Purpose:** to characterize the results of semantic and grammatical transformation of proper names in Russian argot. **Materials and methods.** The material was argotic nouns, which are proper names. The illustrative material was taken from dictionaries of substandard words, artistic and journalistic texts describing the life of antisocial elements. The authors used the methods of linguistic observation and description, the method of dictionary interpretation, the method of contextual analysis of lexical units. **Results, discussion.** In the argot there are special groups of proper names –

nicknames of antisocial elements, among which male nicknames predominate; informal names of correctional facilities. A significant part of these words are borrowed by argot-speakers from the literary language. Semantic transformation of lexical units that have become proper names leads to a change in their grammatical properties. Even more significant grammatical changes can be found in the group of so-called quasi-names – common nouns, homonymous proper names of the literary language. **Conclusion.** Constant monitoring of the development of the speech substandard allows us to assert that in the non-literary subsystems of the Russian language there are quite stable non-codified, customary norms (norms of substandard, subnormal) in the field of grammar that do not correspond to the norms of the literary language. Argo, like all non-codified language subsystems, has specifics in the field of grammar. It is necessary to study and describe it, because the language of antisocial elements is not isolated in the system of the Russian national language and is capable of having a negative impact on normative word usage.

Keywords: argot, argotic words, literary standard, non-standard, proper names, quasi-names, grammar peculiarities

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Tonkova E. G., Yarygina E. S. Semantic and grammatical transformation of proper names in Russian argot. *Vestnik of the Mari State University*. 2022, vol. 16, no. 3, pp. 411–417. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-411-417>

Имя собственное, собственные существительные – существительные, являющиеся индивидуальными наименованиями предметов. К ним относятся: имена, отчества, прозвища и фамилии людей, клички животных, названия географических объектов, астрономические названия, названия средств передвижения, учреждений, предприятий, обществ, объединений, органов печати, произведений литературы и искусства, исторических эпох и событий, праздников и некоторые другие группы наименований¹.

В русском арготе функционирует особая группа собственных существительных – клички асоциальных элементов. Под ними подразумеваются «неофициальные названия представителей криминогенной или около криминогенной среды, даваемые этой средой» [5, с. 623]. Например: *Япончик, Иван Рука, Гиви Сто грамм, Вася Бриллиант, Дед Хасан* и другие. Криминогенная кличка отличается как от других видов клички (клички животного, партийной клички), так и от дворовых, уличных, школьных прозвищ, бытующих в русском языке [4]. Известный исследователь аргота М. А. Грачёв считает, что прозвище является родовым понятием, а кличка – видовым. По его мысли, кличка сближается с прозвищем, но отличается от него определенной окраской [5, с. 622]. Клички асоциальных элементов синкретичны в своей функции: они не только называют представителей криминально-

го мира, но и обозначают их статус в сообществе преступников. Более того, криминальная кличка, будучи вторичной по отношению к фамилии и имени, в криминальном мире замещает собой собственное имя и становится первичной [5, с. 623]. Кличками асоциальных элементов могут стать как слова литературного языка, так и арготизмы. Среди них преобладают мужские прозвища, поскольку, согласно ежегодным данным статистики, в среднем женщины совершают в шесть раз меньше преступлений, нежели мужчины [8]. Как следствие, на долю женских прозвищ приходится только 10 %. Формообразование слов, являющихся кличками асоциальных элементов, не демонстрирует каких-либо особенностей и зиждется на грамматических законах русского литературного языка. Однако примечателен тот факт, что субстантивы женского и среднего рода стандартного языка, ставшие кличками криминальных элементов мужского пола, функционируют в арготе исключительно как существительные мужского рода: *На этом самом «Белом лебеде» Кукла провел восемь лет, и все в одиночке*²; *«Откуда рыжевые?» – спросил Круча с упоением рыбака, выдернувшего из проруби волшебную щуку*³; *«Точно так», – подписался и Стекло*⁴.

² Зугумов З. Воровская трилогия. Документальный роман. М.: Книжный мир, 2014. С. 98.

³ Колычев В. Г. Не жди меня, мама, хорошего сына. М.: Эксмо, 2009. С. 119.

⁴ Корещкий Д. А. Антикиллер-3. Допрос с пристрастием. М.: Астрель, 2011. С. 445.

Оригинальную группу имен собственных в арго формируют неофициальные названия колоний особого режима, где осужденные отбывают пожизненное наказание: «Вологодский пятак», или «Огненный остров» – ‘исправительно-трудовой колонией № 5 (ИТК) на острове Огненный в Вологодской области’ (неофициальное название связано с номером ИТК – пять), «Полярная сова» – ‘исправительная колония особого режима № 18 (ИК-18) в поселке Харп Ямало-Ненецкого АО’ (неформальное название ИК-18 связано со скульптурой полярной совы, находящейся в тюремном дворе); «Черный беркут» – ‘исправительная колония № 56 (ИК-56) в поселке Лозьвинский Свердловской области’ (неофициальное название колонии связано с появлением в ней скульптуры черного орла, держащего голову змеи в когтях), «Белый лебедь» – ‘исправительная колония № 2 (ИК-2) объединения исправительных колоний № 2 (ОИК-2) управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) по Пермскому краю’ (в настоящее время существует несколько версий появления неформального названия колонии¹), «Черный дельфин» – ‘исправительная колония (ИК) № 6 в Соль-Илецке Оренбургской области’ (неофициальное наименование получено после появления скульптуры дельфина при входе в главный корпус) и некоторые другие. Самую большую известность получил «Белый лебедь», потому что именно в этом исправительном учреждении еще в советское время «ломали» воров в законе – добивались отречения от воровских титулов. Это название используется даже в языке прессы: *По неофициальным данным, за почти полвека в «Белом лебеде» своих титулов лишились более 130 воров в законе. Оказавшийся в колонии Владимир Бабушкин (Вася Бриллиант) – настоящая легенда воровского мира – свой титул не потерял, но сгинул в «Белом лебеде» в 1985 году*². Отметим интересную особенность: арготирующие используют предлог *на* в конструкциях с пространственным значением гораздо шире, чем предлог

в, поэтому к настоящему времени сложилась определенная традиция в употреблении предложно-падежных сочетаний *на тюрьме, на корпусе, на продоле (продол – ‘тюремный коридор’), на коридоре* и тому подобное [10]. Также укоренилась в языке арготирующих предложно-падежная словоформа *на Белом лебеде* (орф. вариант – *на «Белом лебеде»*), что свидетельствует об определенной своеобразии арготической системы в плане грамматики: *Так на «Белом лебеде» замучили одну из живых легенд воровского мира – Васю Бриллианта*³; *Вернемся, впрочем, к Бриллианту. Оказавшись на «Белом Лебеде» весной 1985-го, знаменитый вор прожил там лишь несколько часов*⁴; *Их не сломали на Белом Лебеде, а пытали там воров по-настоящему: либо подписывай отречение, либо под пресс*⁵.

Своеобразие русскому арго придает и бытование в нем большого количества квазионимов [2; 3]. Термином «квазионимы» (от лат. *quasi* ‘как будто’, ‘будто бы’; *onim* ‘имя собственное’) в данном случае обозначены нарицательные существительные, омонимичные собственным существительным. Они появились в результате постоянного контакта лексических систем литературного языка и арго. Самые разнообразные имена собственные языкового стандарта многие годы заимствовались асоциальными элементами. В итоге, подвергшись семантическому переосмыслению, они не только стали нарицательными субстантивами, но и изменили принадлежность к тому или иному лексико-грамматическому разряду, что, в свою очередь, привело к некоторым изменениям их грамматических свойств. Подобные метаморфозы особенно характерны для арготизмов-квазионимов, омонимичных собственным именам стандартного языка (среди них фиксируются официальные, уменьшительные и уничижительные имена), например: *герáсим* – ‘героин’, *ивáн* – ‘профессиональный уголовник’, *мáшка* – ‘матрас’ и др.; отчества, например: *абаку́мыч*, *лукíч*, *фомíч* – ‘лом для взлома дверей и запоров’, *петровíч* – ‘пять рублей’ и др.; именам и отчества, например:

¹ Комиссарова А. «Голос говорит мне: возьми топор и убей». В камерах «Белого лебеда» скрываются маньяки и убийцы. Это их последнее пристанище. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/26/zona/> (дата обращения: 01.06.2019).

² Комиссарова А. «Голос говорит мне: возьми топор и убей». В камерах «Белого лебеда» скрываются маньяки и убийцы. Это их последнее пристанище // [lenta.ru](https://lenta.ru/articles/2019/05/26/zona/). URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/26/zona/> (дата обращения: 01.06.2019).

³ Зугумов З. Воровская трилогия. Документальный роман. М.: Книжный мир, 2014. С. 97.

⁴ Белый лебедь. Белый лебедь, Черный бриллиант // buhconsul.ru. URL: <https://buhconsul.ru/belyi-lebed-belyi-lebed-chernyi-brilliant/> (дата обращения: 25.04.2022).

⁵ Вышенков Е. Крыша. Устная история ракеты. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2012. С. 64.

ивáн ивáнович – ‘политический заключенный, интеллигент’ и др., *праскóвья федоровна* – ‘деревянный ушат для испражнений, ставящийся на ночь в общие камеры, ведро с крышкой для испражнений в одиночной камере, туалет’ и др.; фамилиям (включая и иноязычные), например: *бельмондо́* – ‘умственно отсталый человек’, *сто́льпин* – ‘вагон, в котором перевозят заключенных’, *мю́ллер* – ‘начальник оперативной части ИТУ’ и др.; кличкам животных, например: *барбо́с* – ‘сотрудник милиции или пенитенциарного учреждения, грубо обращающийся с людьми’, *бóбик* – ‘милицейская машина’, *жу́чка* – ‘женщина-воровка’, и др.; географическим названиям, например: *абисси́ния* – ‘камера, в которой находятся злостные нарушители режима ИТУ’, *байка́л* – ‘слабо заваренный чай’, *воркута́* – ‘лицо, осужденное на длительный срок лишения свободы’ и др. В арготических словарях, художественных и публицистических текстах нами обнаружены более 220 таких существительных.

Как известно, антропонимы и зоонимы литературного языка являются одушевленными субстантивами. Омонимичные им арготические квазионимы могут остаться одушевленными, если обозначают живых существ. Если же они становятся названиями предметов, то переходят в разряд неодушевленных существительных. Ср., например: *Пуля ударила жорика в спину, и он шмякнулся на землю, вторая пробил заднее и лобовое стекло*¹ (*жорик* – ‘начинающий преступник’); *Не то чтобы навьики потерял (циплю «володиков» помаленьку)*² (*воло́дик* – ‘жертва карманной кражи’) и *Затвор «макара» заклинило в заднем положении*³ (*мака́р* – ‘пистолет Макарова’); *Только вместо карет и пролетов на мостовой выстроились в ряд кургузые милицейские «бобики»*⁴. Более 60 квазионимов в арготическом языке представляют собой названия наркотических веществ, реже – названия продуктов питания) [9]. См.: *Уже полстакана «Бориса Фёдоровича» валили здорового мужика с ног, а по-*

*хмелье наутро было страшным*⁵ (*борис фёдорович* – ‘клей БФ, который пили во время «сухого закона» в СССР’); *Будешь в приличной больничке отлеживаться, по утрам чистой медицинской «марфой» колотьясь...*⁶ (*ма́рфа* – ‘морфий’); *Помнишь, как с Пархомом было, когда у него кармаш чайковского насунул?*⁷ (*чайко́вский* – ‘чай’) и тому подобное.

Большинство неодушевленных существительных-арготизмов, омонимичных русским официальным именам и фамилиям, сохраняют морфологические признаки одушевленных существительных (форма винительного падежа единственного числа у них совпадает с формой родительного), например: *«Бориса Фёдоровича» распивали в основном работники цехов и фабрик*⁸; *Медленно, чтобы охранники видели его руки, сунул «макара» за пояс*⁹. Что касается неодушевленных существительных-арготизмов, омонимичных русским именам, употребляемым в неофициальной обстановке, а также отчествам, то более 70 % из них демонстрируют грамматические признаки неодушевленных существительных: форма винительного падежа в единственном числе у них совпадает с формой именительного падежа. Например: *Кое-кто из моих корешей не смог остановиться вовремя, и я колот им герыч, потому что у них руки тряслись...*¹⁰ (*ге́рыч* – ‘героин’); *Роза стояла, упершись на правую ногу, молча провожала взглядом своего кавалера, которого, переведя через пути, на которых только что стоял состав, посадили в ожидавший на перроне милицейский бобик*¹¹.

И одушевленные, и неодушевленные субстантивы-квазионимы беспрепятственно образуют

⁵ Денатурат, «стручок» и клей БФ: что пили в СССР во времена «сухого закона» // 56orb.ru. URL: <https://56orb.ru/article/general/25-07-2018/denaturat-struchok-i-kley-bf-chto-pili-v-sssr-vo-vremena-suhogo-zakona> (дата обращения: 20.06.2020).

⁶ Корецкий Д. А. Антикиллер 4. Счастливых бандитов не бывает. М.: Астрель, 2012. С. 55.

⁷ Жиганец Ф. Тюремные байки. Жемчужины босяцкой речи. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 111.

⁸ Алкогольные пристрастия в СССР: что пили во время сухого закона // ВсеЗнаешь.ру. URL: <https://vseznaesh.ru/alkogolnye-pristrastiya-v-sssr-chto-pili-vo-vremya-suhogo-zakona> (дата обращения: 20.06.2020).

⁹ Корецкий Д. А. Антикиллер 4. Счастливых бандитов не бывает. М.: Астрель, 2012. С. 253.

¹⁰ Володарская О. Призрак большого города. М.: Эксмо, 2010. С. 160.

¹¹ Зугумов З. М. Воровская Махачкала. Второе изд., доп. М.: Книжный мир, 2017. С. 149.

¹ Корецкий Д. А. Антикиллер-2. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 482.

² Жиганец Ф. Тюремные байки. Жемчужины босяцкой речи. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 129.

³ Корецкий Д. А. Антикиллер. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 325.

⁴ Корецкий Д. А. Антикиллер-3. Допрос с пристрастием. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 54.

формы множественного числа, например: Уголовная полиция именовала ростовщиков «иванами, не помнящими родства», а уголовный мир – **асмодеями**¹ (асмодей – ‘тюремный ростовщик’); «Пять «беретт» взял, два десятка **«тотои»**. Нормально?»² (тотбша – ‘револьвер’); Невелико на самом деле количество настоящих **«жучек»** – женские воровские специальности сейчас не в моде; тем более нелегко отыскать подруг воров в законе (настоящих подруг «законников» «под сплав» пускают нечасто в силу того, что они редко оказываются «при делах»)³. Исключением являются немногочисленные неизменяемые существительные: Совершенно очевидно, что после такой репризы его бы в лучшем случае посчитали за **бельмондо**, а в худшем – поставили на ножи, как ссучившегося⁴; «О-о! **«Буратино»** накушался!»⁵ (буратино – ‘оксибутират натрия (медицинский препарат для наркоза)’). В русском литературном языке собственные имена употребляются во множественном числе только в тех случаях, когда обозначают фамилии родственников, напр., *Степановы, Крюковы*, либо разных лиц с одинаковыми именами, напр.: *пять Даи, все Александры*.

Своеобразна как грамматика, так и орфография квазиименов (для подобных слов речевого субстандарта не существует единых образцов словоизменения и написания): ... «**Фраера**», «**мужики**», «**сидоры поликарповичи**» – это рядовые беспартийные массы⁶; Эти **сидорполикарпычи** вам кто?⁷; Только зачем она тебе – та свобода, которую ценят, как вы говорите, «олени», «**Иван Иванычи**»?⁸.

Арготизмы-омонимы топонимов литературного языка в основном остались конкретными

существительными, например: *Любопытно толкуются и всем известные географические наименования. «Индия» – это барак, где сосредоточены воры, азартные игроки, проигравшие все, вплоть до белья, «Шанхай» – камера в глубине тюремного подвала, «Алжир» – Акмолинский лагерь жен изменников родины, «Ташкент» – костер или горячая печка, «Камчатка» – железная клетка⁹; Он видел уголовную **Индию**, истеричную, кровавую, мстительную, суеверную, невероятно жестокою¹⁰. Мы зафиксировали 17 таких субстантивов. Один арготический квазиименом приобрел вещественное значение: *бай-кал* – ‘слабо заваренный чай’ [9].*

Известно, что в русском литературном языке топонимы относятся к неодушевленным существительным. Между тем в арго приобрели одушевленность субстантивы *воркута* и *колыма*. В частности, арготолог В. А. Андреев приводит следующие данные: «В арго нарицательное значение развили названия рек Колыма и Воркута (на берегах этих рек были расположены лагеря ГУЛАГа). Гидроним Колыма получил значение ‘заключенный, имеющий длительный срок заключения’, арготизм воркута имеет два значения: ‘старожил ИТК’ и ‘очень большой срок заключения’» [1, с. 78]. Также одушевленность приобрел субстантив *кавказ* – ‘житель Кавказа и Закавказья’.

Таким образом, углубленное изучение субстантивных грамматических форм наглядно подтверждает тот факт, что грамматика русского национального языка не тождественна сложившейся грамматической системе литературного языка. Многочисленные отхождения от литературной нормы свидетельствуют о том, что в русском арго сложились специфические субнормы, которые носят некодифицированный характер, однако зачастую они более предпочтительны для арготирующих, нежели правила языкового стандарта. Даже образованные носители арго склонны соблюдать эти субнормы в своей речи. Подобные примеры можно

¹ Кучинский А. В. Преступники и преступления. Законы преступного мира. Паханы, авторитеты, воры в законе: Энциклопедия. Донецк: Сталкер, 1997. С. 19.

² Колычев В. Г. Подляна, или Бешеный волк. М.: Эксмо, 2011. С. 101.

³ Пустовойтов В. Н. Как дожить до воли: курс выживания на зоне. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 139.

⁴ Корецкий Д. А. Антикиллер-2. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 144.

⁵ Зап. Телепередача «Дорожные войны». Эфир 06.05.2014.

⁶ Изотов А. В. С вещами – на выход! Йошкар-Ола: Типография Республики Марий Эл, 2004. С. 26.

⁷ Сидоров А. А. Воры против сук. Подлинная история воровского братства. 1941–1991 гг. М.: Эксмо, 2005. С. 194.

⁸ Сухов Е. Жиган по кличке Лед. М.: Эксмо, 2011. С. 303.

⁹ Юхновская О. «Интеллигента – по скворешне и на киш-кодром»: казанцам предлагают подучить язык советских зэков // www.evening-kazan.ru. URL: <https://www.evening-kazan.ru/articles/intelligenta-po-skvreshne-i-na-kishkodrom-kazan-cam-predlagayut-poduchit-yazyk-sovetskih-zekov.html> (дата обращения: 08.08.2021).

¹⁰ Гроссман В. С. Жизнь и судьба. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. С. 167.

обнаружить в произведениях В. Гиляровского, А. Солженицына, В. Шаламова, С. Довлатова, С. Снегова, А. Рубанова и многих других авторов, писавших и пишущих о быте, нравах, привычках асоциальных элементов. Особенности грамматики следует фиксировать в лексикографических трудах, это является одной из насущных задач настоящего времени [6]. Большинство изданных в настоящее время словарей субстандартной лексики либо не дает никаких грамматических характеристик слова, ограничиваясь лексическим толкованием (в основном, это вокабуляры, составленные авторами, не имеющими филологического образования), либо приводит сведения, нуждающиеся в уточнении. Особенно актуальным это представляется в отношении слов, подвергшихся в арго смысловой трансформации.

Безусловно, язык арготирующих не состоит исключительно из морфологических аномалий. Его основу составляет национальный язык с его грамматическим строем и активным словарем.

В целом в речи асоциальных элементов очень часто смешиваются черты различных социолектов (в том числе и арго), просторечия, устной формы литературного языка [7]. Очень часто при изучении тех или иных фактов русского языка появляется необходимость оценки явлений, которые не вмещаются в рамки стандартных представлений о русской грамматике. По нашему мнению, в таких случаях не нужно игнорировать появляющиеся вопросы, напротив, следует давать исчерпывающий лингвистический комментарий, который должен основываться на современных представлениях о взаимодействии всех подсистем русского национального языка. Это способствует лучшему пониманию грамматического строя современного русского языка, особенностей его развития, а также постижению языковых предпочтений русскоговорящих, не всегда делающих выбор в пользу кодифицированных, одобряемых образованным обществом норм.

1. Андреев В. Н. Основные способы образования квазиномимов в русском арго // Русский язык в школе. 2012. № 5. С. 77–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17893768> (дата обращения: 08.06.2022).

2. Андреев В. Н. Словообразовательные и семантические изменения заимствований из английского языка в русском субстандарте (на материале арго) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 5 (1). С. 364–366. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21061706> (дата обращения: 13.06.2022).

3. Андреев В. Н. Некоторые особенности образования русских нарицательных арготизмов от общенародных имен собственных // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 12. Ч. 2. С. 19–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25521856> (дата обращения: 17.06.2022).

4. Грачёв М. А. Мифология русской клички // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сб. науч. трудов. Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2004. Вып. 7. С. 48–52.

5. Грачёв М. Русская криминогенная кличка: мифы и реальность // Грани слова: сб. научных ст. к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. М. : ЭЛПИС, 2005. С. 621–629.

6. Грачев М. А. Лексикографические проблемы составления словарей арго // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 62–73. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.5>

7. Грачев М. А. Адаптация арготических единиц в общенародном русском языке в XXI веке // Неофилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 210–217. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-210-217>

8. Грудинин Н. С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе // Закон и жизнь. 2018. Т. 2. № 4. С. 61–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35435652> (дата обращения: 13.06.2022).

9. Тонкова Е. Г. О смысловой и грамматической специфике вещественных существительных-арготизмов // European Social Science Journal. 2013. № 7 (35). С. 228–234. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20363258> (дата обращения: 18.06.2022).

10. Тонкова Е. Г. Особенности употребления предлога на в речи арготирующих // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-predloga-na-v-rechi-argotiruyuschih> (дата обращения: 07.06.2022).

Статья поступила в редакцию 23.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 19.07.2022 г.; принята к публикации 28.07.2022 г.

Об авторах

Тонкова Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), eltonkova@yandex.ru

Ярыгина Елена Сергеевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), es1957@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Andreev V. N. Osnovnye sposoby obrazovaniya kvazionimov v russkom argo [The main ways of forming quasi-names in Russian argot]. *Russkii yazyk v shkole* = Russian Language at School, 2012, no. 5, pp. 77–81. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17893768> (accessed 08.06.2022). (In Russ.).
2. Andreev V. N. Slovoobrazovatel'nye i semanticheskie izmeneniya zaimstvovaniya iz angliiskogo yazyka v russkom substandarte (na materiale argo) [Word-formative and semantic changes of anglicisms in Russian social dialects (on the example of argot)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2013, no. 5 (1), pp. 364–366. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21061706> (accessed 13.06.2022). (In Russ.).
3. Andreev V. N. Nekotorye osobennosti obrazovaniya russkikh naritsatel'nykh argotizmov ot obshchenarodnykh imen sobstvennykh [Some peculiarities of formation of Russian common slang expressions from national proper names]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, Tambov, Gramota Publ., 2015, no. 12, part 2, pp. 19–21. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25521856> (accessed 17.06.2022). (In Russ.).
4. Grachev M. A. Mifologiya russkoi klichki [Mythology of the Russian nickname]. *Yazyk. Rech'. Rechevaya deyatel'nost': Mezhhuzovskii sbornik nauchnykh trudov* = Language. Speech. Speech activity: Interuniversity collection of scientific papers, Nizhny Novgorod, LUNN Publ. house, 2004, issue 7, pp. 48–52. (In Russ.).
5. Grachev M. Russkaya kriminogennaya klichka: mify i real'nost' [Russian criminal nickname: myths and reality]. *Grani slova: Sbornik nauchnykh statei k 65-letiyu prof. V. M. Mokienko* = Facets of the word: Collection of scientific articles to the 65th anniversary of Prof. V. M. Mokienko. M., ELPIS Publ., 2005, p. 621–629. (In Russ.).
6. Grachev M. A. Leksikograficheskie problemy sostavleniya slovari argo [The lexicographic problems of compiling argot dictionaries]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 62–73. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.5>
7. Grachev M. A. Adaptatsiya argoticheskikh edinit v obshchenarodnom russkom yazyke v XXI veke [Adaptation of argotic units in the national Russian language in the 21st century]. *Neofilologiya* = Neophilology, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 210–217. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-210-217>
8. Grudinina N. S. Statisticheskie pokazateli zhenskoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii i stolichnom regione [Statistical indicators of the women's criminality in the Russian Federation and in the metropolitan area]. *Zakon i zhizn'* = Law and Life (Legea si viata), 2018, vol. 2, no. 4, p. 61–67. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35435652> (accessed 13.06.2022). (In Russ.).
9. Tonkova E. G. O smyslovoi i grammaticheskoi spetsifike veshchestvennykh sushchestvitel'nykh-argotizmov [About the significance and grammatical peculiarities of the material nouns in the Russian argot]. *European Social Science Journal*, 2013, no. 7 (35), pp. 228–234. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20363258> (accessed 18.06.2022). (In Russ.).
10. Tonkova E. G. Osobennosti upotrebleniya predloga na v rechi argotiruyushchikh [Especially consumption of preposition *na* in the speech of argot-speaking persons]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal, 2015, no. 4, pp. 171–174. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-predloga-na-v-rechi-argotiruyushchih> (accessed 07.06.2022). (In Russ.).

The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 19.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.

About the authors**Elena G. Tonkova**

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), eltonkova@yandex.ru

Elena S. Yarygina

Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), es1957@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.